

Му Хэсюань усмехнулся в душе. Он знал, что эти лекари не способны даже диагностировать отравление. Мысль об этом снова вызвала у него беспокойство. Где же этот знаменитый врач?

Эх... хоть и бесит, но приходится смириться и ухаживать за этим господином.

Му Хэсюань снова выгнал всех, чтобы самому накормить его лекарством.

За это время обитатели резиденции князя Чу стали считать его почти хозяином. Лекари, хотя и сомневались, но не решались высказывать свои подозрения.

Му Хэсюань взял маленькую фарфоровую чашу и задумался. Как же его накормить?

Он зачерпнул ложку и попытался влить лекарство в рот, но оно просто вытекло из уголков губ.

Подумав, он поднял чашу, сделал глоток и, наклонившись, прижал свои губы к губам Вэй Цзинсина, языком раздвинул его зубы и передал лекарство.

Отлично... ни капли не пролилось. Му Хэсюань с удовлетворением кивнул и продолжил кормить его. Возможно, он торопился, и Вэй Цзинсин слегка закашлялся. Му Хэсюань тут же остановился, приподнял его и нежно похлопал по спине. Поскольку он не смотрел прямо на него, он не заметил, как человек в коме едва приоткрыл глаза, но быстро снова закрыл их.

Убедившись, что всё в порядке, Му Хэсюань снова положил его, зачерпнул ещё ложку и продолжил кормить...

Когда он снова прижался своими губами к губам Вэй Цзинсина, чтобы передать лекарство, сначала всё было как обычно. Но когда он хотел отстраниться, почувствовал, как чей-то язык обвил его, не позволяя уйти. Он мгновенно понял, что происходит, и хотел оттолкнуть его, но не смог противиться его желанию, позволив ему баловаться. Но постепенно он сам потерял контроль, погрузившись в поцелуй, пока не услышал сдержанное дыхание...

— Безобразие!

Человек на кровати открыл глаза, глядя на него с невинным выражением. Он спал долго, и его глаза были влажными от слёз, что делало его вид таким трогательным, что невозможно было сердиться. Му Хэсюань подумал, что этот человек слишком опасен, и лучше держаться от него подальше.

Он холодно посмотрел на него, встал и хотел выйти, чтобы позвать людей, но почувствовал, как его рука схватила.

— Я позову их, чтобы они осмотрели тебя. Будь послушным.

Му Хэсюань мягко высвободил свою руку и поспешно вышел, думая, что с таким человеком невозможно справиться. Лучше подождать, пока он поправится.

Лекари быстро вошли, окружили кровать и провели тщательный осмотр, наконец облегчённо вздохнули и повернулись, чтобы поздравить.

— К счастью, ваше высочество, хотя вы всё ещё слабы, угрозы для жизни больше нет. Вам просто нужно хорошо восстановиться. Я выпишу новое лекарство, которое нужно принимать три раза в день после еды в течение пятнадцати дней. И не забывайте про мазь.

— Благодарю вас, господин Чжан. Прошу.

...

После их ухода Му Хэсюань подошёл к печи, чтобы разжечь огонь посильнее.

— Аму...

— ...

— Аму, я виноват...

— ...

— Аму, я хочу пить...

— ...

— Кх-кх... кх-кх-кх!

Вэй Цзинсин хотел притвориться, но переиграл, и фальшивый кашель превратился в настоящий. В полубреду он почувствовал, как тёплые руки подняли его и уложили в такие же тёплые объятия, а затем в горле появилась прохлада, облегчившая дискомфорт.

Му Хэсюань, убедившись, что всё в порядке, холодным лицом хотел положить его обратно, но Вэй Цзинсин, борясь со слабостью, схватил его за запястье.

— Не злись...

— В чём ты виноват?

— В том, что... действовал самостоятельно.

— Хм. И что ещё?

— В том, что... рискнул всем.

— Ха.

Му Хэсюань рассмеялся от гнева.

— Похоже, ты до сих пор не понял. Ладно, князь Чу, ты первые двадцать с лишним лет жил один, без привязанностей, так и продолжай жить один.

— Не надо...

Му Хэсюань посмотрел на человека, лежащего у него на руках, слабого и едва держащегося на ногах, но упрямо поднявшего голову, чтобы посмотреть на него, и безнадежно вздохнул.

— Когда ты решил причинить себе вред, ты хотя бы подумал о других? Ты знаешь, как мы прожили эти десять дней? Я, дядюшка Чжао, Утун — мы все беспокоились о тебе, особенно дядюшка Чжао, у него даже волосы поседели. А ты спал себе спокойно.

— Прости...

— Ты извиняешься не перед нами, а перед собой.

— ...

— Эх, Вэй Цзинсин, отныне у меня к тебе только одно требование: живи.

Живи. С самого детства никто не говорил ему «живи». Все чаще повторяли: «Почему ты не умрёшь? Вэй Цзинсин, почему ты не умрёшь?» Со временем он и сам начал верить, что должен умереть. Но теперь кто-то сказал ему «живи»...

Вэй Цзинсин не знал, как на это реагировать. Все эти годы, проведённые в болезнях, он привык к одиночеству и устал от всего, думая только о победе, даже ценой своей жизни. Его собственное здоровье никогда не было в приоритете. Он мог три дня не спать, пока сердце не сдавало, или не есть несколько дней, пока не терял сознание. О чём он тогда думал? «У меня нет времени...» Он мстил, жертвуя своей жизнью.

Теперь кто-то заботится о нём, говорит то, что он никогда не слышал от дядюшки Чжао.

Му Хэсюань, видя его растерянность, нежно поцеловал его в лоб. Затем положил его обратно.

— Подумай хорошенько.

Рана Вэй Цзинсина заживала медленно, и, похоже, в ближайшие три месяца он не сможет отправиться в путь. На самом деле, в день его пробуждения император Сюаньхуа издал указ, чтобы он отправился на загородную виллу для восстановления, и только после полного выздоровления поехал в свои владения.

Накануне отъезда Му Хэсюань переоделся и вышел, намереваясь проникнуть в тюрьму, чтобы найти Мо Юня и выяснить, какую путаницу представляла собой его жизнь за последние двадцать лет.

Он нежно поправил одеяло Вэй Цзинсина и ушёл, поэтому не заметил, как человек на кровати открыл глаза после его ухода.

— Хозяин.

— Иди, но чтобы он не заметил.

— Слушаюсь.

...

У входа в тюрьму.

Му Хэсюань постоял снаружи несколько минут, затем уверенно вошёл внутрь. Благодаря магическому наваждению Сяомэй, он не беспокоился, что его обнаружат, так как для всех он выглядел простым тюремщиком.

— Эй, вернулся, вернулся!

— Давай, поешь, это вонтон от тётки Чжан с угла!

— Ого! Ты молодец! У тётки Чжан всегда огромные очереди!

— Давай, присоединяйся.

— Нет, я уже поел там.

Му Хэсюань «скромно» улыбнулся.

— Начальник, мне почему-то так хочется спать...

— Да уж...

— Ладно, посплю немного.

Постепенно все за столом начали засыпать, а Му Хэсюань холодно усмехнулся, вытащил ключи из пояса начальника и направился вглубь тюрьмы.

...

— Амиабха, ты пришёл, чтобы отправить меня в последний путь?

— Мо Юнь, посмотри, кто я.

— Ты... ты... ты!

— Мастер, называющий себя полубогом, почему же ты испугался?

— ...

— Ты сделал что-то плохое? Как говорится, если не делал зла, ночью не боишься стука в дверь.

— Ты... не приходи ко мне, я ничего не знаю!

— Обычно те, кто так говорит, знают что-то. И как ты догадался, зачем я пришёл?

— ...

— Я действительно сомневаюсь, как ты, такой никчёмный, три года назад решил, что сможешь уничтожить мою душу?

— Ты! Ты же...

— Я Му Хэсюань. А ты думал, кто я?

— Не может быть! Му... ты же...

— Хочешь сказать, что меня казнили? Я вселился в чужое тело, душа вернулась.

— Ты!

Мо Юнь отступил назад, упав на солому.

— Скажи мне, это тело так похоже на меня, потому что это мой брат-близнец? Разве он не умер?

— Да... умер... я сам бросил его в огонь, чтобы сжечь! Ты не представляешь, как он кричал, словно демон!!

Му Хэсюань присел и ударил его в подбородок.

— Ммм!! Ммм... ммм...

Он умер... похоже, это не притворство... Так кто же я на самом деле?

<http://bllate.org/book/16715/1536225>